

Баллада — текст 2 из 3

Куда так проворно, жидовка молодая?
Час утра, ты знаешь, далек...
Потише, распалась цепочка золотая,
И скоро спадет башмачок.
Вот мост! вот чугунные влево перилы
Блестят от огня фонарей;
Держись за них крепче, устала, нет силы!..
Вот дом и звонок у дверей.
Безмолвно жидовка у двери стояла,
Как мраморный идол бледна:
Потом, за шнурок потянув, постучала...
И кто-то взглянул из окна!..
И страхом и тайной надеждой пылая,
Еврейка глаза подняла,
Конечно, ужасней минута такая
Столетий печали была.
Она говорила: Мой ангел прекрасный!
Взгляни еще раз на меня...
Избавь свою Сару от пытки напрасной,
Избавь от ножа и огня.
Отец мой сказал, что закон Моисея
Любить запрещает тебя.
Мой друг, я внимала отцу не бледнея,
Затем, что внимала любя...
И мне обещал он страданья, мученья,
И нож наточил роковой,
И вышел... Мой друг, берегись его мщенья,
Он будет как тень за тобой.
Отцовского мщенья ужасны удары,
Беги же отсюда скорей!
Тебе не изменят уста твоей Сары
Под холодной рукой палачей.
Беги!.. Но на лик, из окна наклоненный,
Блеснул неожиданный свет,
И что-то сверкнуло в руке обнаженной,
И мрачен глухой был ответ.

И тяжкое что-то на камни упало,
И стон раздался под стеной,
В нем все улетающей жизнью дышало,
И больше, чем жизнью одной!
Поутру, толпяся, народ изумленный
Кричал и шептал об одном:
Там в доме был русский, кинжалом пронзенный,
И женщины труп под окном.